

Е.Н. Князева

Конструирование в коммуникативных системах

Так называемая действительность является результатом процесса коммуникации.

Пауль Ватцлавик

Эволюционные аспекты: коммуникация в мире животных

Коммуникация, на первый взгляд, – это чисто человеческий феномен. На самом деле только сложные формы вербальной коммуникации являются прерогативой человека. Животные тоже общаются друг с другом, причем весьма интенсивно и изощренно. Коммуникация в живой природе – это обмен информацией между особями, а также в более широком смысле между живым существом и всей окружающей его средой, его жизненным миром – *Umwelt*, который создается, конструируется им и творит, конструирует его самого.

Согласно основателю эволюционной эпистемологии Конраду Лоренцу, сама жизнь есть когнитивный процесс. Эволюция есть также когнитивный процесс. А всякий сложный феномен познания включает в себя коммуникацию. Коммуникация используется животными для обозначения своей территории, для указания на то, как далеко находятся пищевой ресурс и насколько он богат, для предупреждения сородичей об опасности и т. д. Наиболее древние знаки коммуникации, которые практически выпадают в мире цивилизованного человека, – это запахи. Для собак запахи и распознающий их орган обоняния – основные средства коммуникации.

Прорывные исследования в изучении способов коммуникации животных были проведены нобелевским лауреатом Карлом фон Фришем. Он изучил сложный телесный язык медоносных пчел, так называемый «танец пчел», посредством которого они сообщают друг другу о местоположении и качестве источников питания.

О типе используемых ими для коммуникации танцев рассказывает нам П.Ватцлавик. Если обнаруженный пчелой нектар располагается в непосредственной близости, то пчела совершает так называемый круговой танец, который заключается в попеременно совершаемых движениях по полному кругу вправо и влево от источника. Если корм находится на среднем расстоянии от улья, то пчела совершает так называемый серповидный танец, который, если на него посмотреть сверху, похож на рисуемую пчелой восьмерку. Если же корм обнаружен на еще более далеком расстоянии от улья, то пчела совершает так называемый хвостовой танец, который заключается в том, что она продвигается на несколько сантиметров в направлении источника вперед, а затем совершает полукруг направо или налево, возвращаясь к исходному пункту своего движения, а затем повторяет свое движение вперед¹. Кроме того, фон Фриш установил, что в телесном языке пчел существуют «диалекты». Итальянские медоносные пчелы исполняют хвостовой танец, если источник питания удален более, чем на 40 метров, тогда как у австрийских пчел этот сигнал используется при удалении, по меньшей мере, на 90 метров. Поэтому австрийская пчела, скорее всего, «не поймет» свою итальянскую «коллегую» и улетит дальше, чем нужно, а итальянская пчела при получении подобного сигнала просто не долетит до источника питания. Язык пчел является эволюционно выработанным и врожденным приспособлением к окружающей среде.

Рассматривая происхождение коммуникации в едином процессе эволюции живой природы и истории культуры человечества, Конрад Лоренц показывает, что коммуникация возникает как побочный продукт ритуализации, развития ритуальных действий. Песни птиц, например, служат не только для обозначения своей территории, но и для привлечения партнеров, поиска самки. Коммуникация является самым древним достижением в ходе развития ритуалов. Вторым достижением было «приручение» действий, их канализация, что привело к развитию социальных форм поведения. Третье достижение – это возникновение новых мотиваций. А четвертое – это запрет на смешение двух видов

¹ См.: *Watzlawick P. Wie wirklich ist die Wirklichkeit? 8. Auflage. München, 2010. S. 15.*

или двух квази-видов, например культур и субкультур². В итоге в культурных сообществах коммуникация становится свободным обменом символами.

Интересно обобщить, каковы эволюционные истоки коммуникативной активности живых существ, а в связи с этим каковы основные черты коммуникации в мире животных и чем принципиально она отличается от человеческой коммуникации. Этой теме посвящены пространные исследования, проведенные в последние годы в Институте Конрада Лоренца по изучению эволюции и познания в Альтенберге под Веной³.

Во-первых, человек *обменивается символами, а животные – сигналами*. Это, казалось бы, принципиальное отличие. Символы человеческого мира обладают смыслами. Различают ли смыслы и творят ли смыслы живые существа в природе?

Развивающаяся в течение полувека интереснейшая область исследований биосемиотика изучает репрезентацию, значения, смыслы и биологическую значимость знаковых процессов, начиная с межклеточных знаковых процессов до поведения животных и семантических артефактов человека. В качестве предшественников биосемиотики обычно рассматривают Ч.Пирса, Я. фон Иксюля и Г.Бейтсона. Современная биосемиотика – это междисциплинарное направление исследований, включающее в себя целый ряд дисциплин от биологии и антропологии до философии и лингвистики и изучающее обработку знаков и сигналов живыми системами. Пытаясь продвинуть натуралистическое понимание эволюции и развития процессов в живой природе, зависящих от способности обрабатывать знаки, современная биосемиотическая теория предлагает новые важные концептуальные средства для научного исследования ума и смысла, систем искусственного интеллекта, изучения всего разнообразия форм невербальной коммуникации в мире человека, в мире животных и растений. С точки зрения этой теории и растения, и животные и даже от-

² Lorenz K. Die Rückseite des Spiegels. Versuch einer Naturgeschichte menschlichen Erkennens. München, 1973. S. 275.

³ Evolution of Communication Systems. A Comparative Analysis / Ed. by D.Kimbrough Oller and Ulrike Griebel. Cambridge (MA), 2004; Evolution of Communicative Flexibility: Complexity, Creativity, and Adaptability in Human and Animal Communication / Ed. by D.Kimbrough Oller and Ulrike Griebel. Cambridge (MA), 2008.

дельные клетки – всё вовлечено в семиозис – процесс превращения физических сигналов в условные знаки. Биосемиотика изучает мириады форм коммуникации и обозначения (придания смысла) внутри и между живыми системами⁴.

Жизнь, которая есть познание, представляет собой извлечение смысла (*living is sense-making*), отбор значимого и ценного и вовлечение этого в жизненный мир организма. Якоб фон Иксюль блестяще описал особенности когнитивных и жизненных миров различных живых организмов, введя понятие *Umwelt* – **специфического** окружающего мира, к которому приспособлен и который строит себе всякий биологический вид. Он показал, что когнитивный мир человека принципиально отличен от мира, скажем, клеща. Полевой клещ долго сидит на кончике травинки и весь его *Umwelt*, все, что имеет смысл и значение для него, – это только ощущение теплоты и масляной кислоты, исходящей от кожи и шерсти теплокровного животного. Как только по траве пробегает собака или лисица, он мгновенно расслабляет члены и падает вниз. Затем ему надо пробраться через шерсть животного и впиться в него, насыщая себя кровью и разбухая как пузырь. Он не любит красноту осеннего леса, как это делает человек, он не распознает нектары цветов, которые значимы для пчел, его знаки, которые несут для него жизненно важный смысл, – это только теплота и масляная кислота. Это тоже пример психомоторной интенциональности живого существа.

Во-вторых, в процессе эволюции живых существ возрастает *гибкость, гибкость коммуникации*. Умение подстраиваться под изменение ситуации в окружающей среде означает, по сути дела, повышение адаптивных возможностей живых существ, улучшения их способностей выживания. Ответ на сигнал зависит от контекста, от исторического контекста, предыдущего опыта, памяти, кроме того, живые существа могут обучаться через адекватное ситуации действие. Гибкость, пластичность форм коммуникации соответствует такому современному представлению из философии сознания, как ситуационность познания (*situated cognition*).

Ч.Сноудон, изучая обезьян, приходит к выводу: «Репродуктивно успешные особи – это, по-видимому, те, которые могут быстро отвечать на изменения окружающей среды. Контекстуально гибкая

⁴ Favareau D. Essential Readings in Biosemiotics: Anthology and Commentary. Heidelberg etc., 2010. P. V.

коммуникативная система обеспечивает возможность быстрой корректировки коммуникации в соответствии с изменениями окружающей среды»⁵. В то же время коммуникативные системы не как угодно пластичны, не как угодно могут подстраиваться под окружающий мир. Возможности их подстройки и тонкой настройки на окружающую среду и адресатов их коммуникации определяются формами их телесной организации, способами их двигательной активности и т. п.

В-третьих, восприятие живого существа непосредственно связано с действием, которое творит мир. Восприятие обусловлено особенностями телесной организации живого существа и формами его коммуникации с окружением. Каждый биологический вид в живой природе фактически живет в своем собственном экологическом окружении и собственном когнитивном мире. Разные виды живут в различных, часто не пересекающихся мирах восприятия, действия и коммуникации. Какова реальность сама по себе, как таковая, в своей собственной проекции? На этот вопрос ответить не так просто. Конрад Лоренц, например, как-то заметил, что в немецком языке слово «действительность» *Wirklichkeit* одного корня с глаголом «действовать» *wirken*⁶. То, что окружает живое существо, – это не вещи, а, по выражению Я. фон Иксюля, обстоятельства действия *Aktion-Dinge*. *Действительность творится в действии, а способности действовать, формы поведения и коммуникации у особей каждого вида разные*. Восприятие и коммуникация создают реальности разные для особей разных видов, разные – для детенышей и взрослых особей, разные – для творческой человеческой личности, которая завтра может быть непохожа на себя сегодняшнюю.

Глаз человека приспособлен к определенному «оптическому окну», отличающемуся от «окна» некоторых насекомых, питающихся нектаром (пчелы, бабочки, муравьи), способных видеть в ультрафиолете. Ухо человека устроено так, что слышит в определенном «акустическом окне», оно не способно воспринимать ультразвуковые сигналы, которыми пользуются для коммуникации некоторые животные, такие как дельфины и летучие мыши.

⁵ *Snowdon Ch.T.* Contextually Flexible Communication in Nonhuman Primates // Evolution of communicative flexibility. Cambridge (MA), 2008. P. 76.

⁶ *Лоренц К.* Кантовская концепция a priori в свете современной биологии // Эволюция. Язык. Познание. М., 2000. С. 21.

Мир голубя окрашен в пять цветов, перед бабочками открывается неожиданное великолепие мира в ультрафиолетовом свете, недоступное человеческому глазу, ночные животные (волки и другие хищные звери), как правило, не различают цветов, т. е. видят мир черно-белым, а палитра красок мира, предстающая перед человеческим глазом, широка и включает в себя множество цветов и оттенков цвета. В таком случае не имеет смысла вопрошать, каков подлинный цвет мира. Каждый вид живых существ в соответствии со способностями своего тела и своей нервной системы выявляет определенные аспекты или стороны окружающего мира.

В эволюционной эпистемологии вводится понятие «мезокосм». Мезокосм – это та часть окружающего мира, к которой адаптировался человек в ходе эволюции и которая обусловлена особенностями его телесной организации. «Когнитивную нишу человека мы называем “мезокосмом”, – пишет Г.Фолльмер. – Мезокосм – это мир средних размерностей: мир средних расстояний, времен, весов, температур, мир малых скоростей, ускорений, сил, а также мир умеренной сложности. Наши познавательные структуры созданы этим космосом, подогнаны к нему, для него и посредством него отобраны, на нем испытаны и оправдали свою надежность»⁷.

В-четвертых, коммуникация демонстрирует сложность познания и жизни живого существа. А сложность познания выражается в различных формах *самоорганизации*, кооперативного и когерентного поведения, возможности внезапного, эмерджентного рождения новых форм жизненной активности, познания, коммуникации. Самоорганизация связана с *эмерджентностью*, которая является важнейшим понятием в современной теории сложных адаптивных систем, каковыми являются биологические системы, человек – его тело и сознание, – социальные системы, информационные сети и т. п. Конрад Лоренц не любил слово «эмерджентность» и предложил слово фульгурация (от лат. *fulguratio* – **сверкание молнии**) для обозначения феномена рождения чего-то принципиально нового в эволюции.

⁷ Фолльмер Г. По разные стороны мезокосма / Пер. Е.Н.Князевой // Человек. 1993. № 2. С. 8.

Самоорганизация, эмерджентность, синергизм и эмпатия в процессе коммуникации

Коммуникация – это феномен, характерный для сложных адаптивных систем. А системы такого рода (биологические системы и системы социальные) обладают свойствами самоорганизации, эмерджентности, открытости (вернее, операциональной замкнутости), нелинейности. Сложность системы определяется числом элементов системы и сложности взаимодействий (в данном случае коммуникационных взаимодействий) между ними. Самоорганизация – это спонтанное, самопроизвольное возникновение порядка из беспорядка. С точки зрения теории сложных адаптивных систем можно поставить вопрос о том, какое количество элементов группы оптимально для самоорганизации и плодотворной коммуникации. Слишком большое число коммуницирующих существ может создать эффект толпы, когда теряется индивидуальность каждого. Длительная и креативная коммуникация между двумя людьми отнюдь не всегда возможна. Из истории человеческой культуры нам известны немногие примеры: Ландау и Лифшиц, Ильф и Петров... Слишком сложны коммуникативные отношения между двумя персонами, и в упомянутых случаях мы имеем дело, вообще говоря, с формированием симбиозных личностей, с их творческим взаимным срастанием. Оптимальное число участников для креативной коммуникации – это, пожалуй, численность сплоченной команды, 7–15 человек.

С представлением о самоорганизации коммуникативных систем связано представление об эмерджентных свойствах этих систем, возникающих в процессе их развития. Эмерджентность нельзя понимать упрощенно: это не просто спонтанность и непредсказуемость появления новых свойств. Когда говорят о непредсказуемости и непостижимости появления нового, как правило, подчеркивается только гносеологический аспект новизны. Эмерджентность, как и креативная случайность, укоренена в бытии, имеет онтологическое основание. Эмерджентность – это несводимость, нередуцируемость свойств целого (системы) к свойствам частей (элементов или подсистем). Это несводимость более высокоорганизованного к менее организованному, сложного к более простому, более высокого уровня иерархии к более низкому.

Эволюция вся состоит из качественных скачков, фазовых переходов, эмерджентных трансформаций, в которых творятся ранее неизвестные свойства. Эмерджентность – это способ рождения новизны в процессе эволюции природы и общества, а в данном случае – в коммуникативных системах.

Эмерджентность в коммуникативных системах проявляется как эмерджентность их свойств и эмерджентность смысла. Коммуницирующие со-возникают, появляются заново в процессе взаимодействия. Смысл также эмерджентен. Смысл не задан заранее и не дан нам, а творится тем, кто его извлекает, в том числе и самим творцом, завтрашним или послезавтрашним, который тем самым наслаивается на самого себя.

Сложные адаптивные системы демонстрируют феномен синергии. Синергия – это эффект холизма, когерентности, кооперативных эффектов, когда целое больше суммы частей, когда коммуникативная система порождает то, что иначе не возникнет у каждого из элементов. Ссылаясь на П.Корнинга, А.В.Олескин разъясняет смысл синергии для биосоциальных систем. Это, во-первых, *«синергия масштаба* (польза от увеличения размеров системы); например, “большая коалиция львов-самцов может более успешно овладеть группой самок... большая группа шимпанзе обычно более успешно охотится” (Корниг); во-вторых, *модификация окружающей среды* (пингвины в Антарктиде тесно прижимаются друг к другу и создают вокруг себя зону с достаточно высокой температурой); в-третьих, *распределение издержек и риска* (летучие мыши-вампиры делятся проглоченной кровью с менее удачливыми товарищами по колонии, снижая для них риск голодной смерти); в-четвертых, *обмен информацией (коммуникация)*; в-пятых, *комбинирование или разделение функций* (пример: гетероцисты у цианобактерий у цианобактерий фиксируют азот, остальные клетки осуществляют полный фотосинтез)»⁸.

Живые организмы – это не машинообразные сущности, как предполагал Декарт. Ч.Дарвин в своей книге «Выражение эмоций у человека и животных» (1872) показал, что животные обладают богатой гаммой эмоций, могут иметь симпатию по отношению друг к другу, порой действуют так, как будто имеют долг по отношению к своим сородичам. Симпатия – это эволюци-

⁸ Олескин А.В. Биополитика. Курс лекций. М., 2007. С. 73.

онное начало (происхождение) этики. Моральное поведение – это не что-то искусственное, а результат эволюции посредством естественного отбора.

Подобного взгляда придерживался и основоположник экономической теории Адам Смит, оказавший влияние на Дарвина. В книге «Теория моральных чувств» (1759) он высказал предположение, что симпатия, т. е. способность вообразить себя на месте другого и чувствовать другого как самого себя, – это основа нравственности. Смит еще не употреблял слова «эмпатия», вчувствование, по-немецки *Einfühlung*. Как становится ясным сегодня, подлинная коммуникация, т. е. коммуникация как творчество, невозможна без эмпатии, без ментального воображения и ощущения себя в позиции другого.

В рамках современной парадигмы энактивности познания, т. е. о вдействовании человека в среду, коммуникативное взаимодействие можно назвать энактивной деятельностью. Коммуницирующие, как целостные личности, обладают автономией, они операционально замкнуты, сохраняют свою личностную идентичность. Но их взаимодействие означает взаимную энактивацию, полагание и творение друг друга и друг для друга. Это партисипационное созидание самих себя и смысла в процессе коммуникации (*participatory sense-making and sense-making*). *Participatory sense-making* является основой социального познания⁹.

Энактивность подлинной коммуникации близка сопровождающему ее эмпатическому чувству. Не только опыт определяется внешним миром, но познаваемый нами мир нашим опытом. Участники коммуникационного взаимодействия являются и наблюдателями и деятелями: они включены в наблюдаемый мир и рассматривают мир с позиции внутреннего наблюдателя, в том числе и себя с позиции другого. А.Смит говорил о позиции беспристрастного наблюдателя, который, будучи включен во взаимодействие, может отстраниться от него и как бы посмотреть на себя со стороны. Способность к такому наблюдению по отношению к самому себе – это способность человеческого духа. По словам

⁹ См.: *De Jaegher H., Di Paolo E. Participatory Sense-making. An Enactive Approach to Social Cognition // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2007. Vol. 4. № 4. P. 485–507.*

У.Матураны, «все биологические процессы протекают как циклическая рекурсивная динамика, через которую живые системы возникают как исторические сингулярности»¹⁰.

Мир с позиции его внутреннего наблюдателя – вот перспектива энактивизма. Трудно поэтому провести грань между внешним и внутренним. Внутреннее и внешнее, оказывается, секретично связанными друг с другом. Это полностью в духе феноменологии М.Мерло-Понти, который писал: «Внутри и вне неразделимы. Мир полностью внутри меня, а я полностью вне самого себя». Или, как говорил Ф.Варела, «мир, который меня окружает, и то, что я делаю, чтобы обнаружить себя в этом мире, неразделимы. Познание есть активное участие, глубинная ко-детерминация того, что кажется внешним, и того, что кажется внутренним»¹¹. Субъект вбирает в себя мир, поскольку без остатка обращен к миру, разлит в нем. Это широко обсуждаемая сейчас проблема интернализма и экстернализма (extended mind) в философии сознания.

Созидание реальности в процессе коммуникации. Пауль Ватцлавик

Пауль Ватцлавик (1921–2007) – пионер семейной терапии, теории систем и философии конструктивизма. Как и фон Фёрстер, он родился и провел свое детство в Австрии. В 1950-х гг. работал в Институте аналитической психологии К.Г.Юнга в Цюрихе. С 1960-х гг. до своей кончины он осуществлял свою научную деятельность в Институте ментальных исследований Пало Альто (Калифорния, США), где основал научную школу психотерапии и теории коммуникации, краеугольным камнем мировоззрения которой является конструктивизм.

В качестве основополагающих положений конструктивизма Ватцлавика, изложенного в его работе «Реальность реальности» (1978), обычно приводятся его слова: «Мы конструируем реальность, в то время как мы полагаем, что мы ее воспринимаем». То, что мы

¹⁰ *Maturana H.R.* Self-consciousness: How? When? Where? // *Constructivist Foundations*. 2006. Vol. 1. № 3. P. 92.

¹¹ *Varela F.* Quatre phares pour l'avenir des sciences cognitives // *Théorie – Littérature – Enseignement*. 1999. № 17. P. 8–9.

называем реальностью (индивидуальной, социальной, идеологической), есть интерпретация, сконструированная посредством коммуникации и через нее. Пациент заключен в системную конструкцию, которая составляет его мир. Поэтому терапия должна заключаться в том, чтобы разрушить эту конструкцию. Видоизменяя тот способ, каким больной видит мир, других людей и самого себя, мы пробуждаем его силы побороть болезнь (его психотерапевтическая практика была связана с лечением шизофрении, депрессии, социально агрессивного поведения). На коллоквиуме по проблемам коммуникации Вацлавик говорил: «Невозможно не манипулировать». Лечащий врач тоже манипулирует, разрушает конструкции больного, изобретает реальность, которая может стать новой позитивной реальностью больного, в которой произойдет улучшение его состояния здоровья.

С точки зрения Вацлавика, не существует единственной реальности. Но то, что существует, – это различные версии реальности, которые могут даже противоречить друг другу. Предлагаемый им психотерапевтический метод «Будь спонтанным!» означает призыв к игре с реальностью (реальностью *als ob*), к мягкой взаимной подгонке к окружающему миру, к сотворению себя и мира с целью лучшей адаптации к нему.

Свою конструктивистскую теорию коммуникации Вацлавик построил на следующих пяти аксиомах.

(1) Невозможно не коммуницировать. Всякий поведенческий акт влечет за собой коммуникацию. Даже наш выбор не коммуницировать есть форма коммуникации.

(2) Всякая коммуникация имеет два аспекта: содержание (то, что хотят сказать) и отношение (манера говорения). Поскольку второй аспект охватывает первый, то второй аспект есть метакоммуникация (главное, не *что* нам говорят, а *как* нам говорят).

(3) Природа отношения (утверждение, оппозиция, отрицание) зависит от расстановки пауз в последовательности актов коммуникации между партнерами. Для установления гармонических отношений следует находить средства для возобновления отношений. Самое невыносимое – быть игнорируемым.

(4) Человеческие существа используют два способа коммуникации: цифровой (сложный логический синтаксис при недостатке семантики) и аналоговый (использование образов, персонафицированных историй, игры слов, цитат, переформулировок с богатой семантикой).

Всякий коммуникативный обмен является симметричным или дополнительным, смотря по тому, базируется ли он на равенстве или различии.

Эдгар Морен. Коммуникация как партисипация

Французский философ и социолог Эдгар Морен (р. 1921) широко известен ныне в мире как создатель эпистемологии сложного, принципов сложного мышления, позволяющих понять сложность мира¹².

Один из этих принципов – принцип повторного введения познающего и действующего субъекта во всякий процесс познания и действия. Этот принцип восстанавливает субъекта и отводит ему подобающее место в процессе познания. По мнению Морена, не существует «зеркального» познания объективного мира. Познание есть всегда перевод и конструкция. Конструкцией является и реальность, созидаемая в процессе коммуникации. Всякое наблюдение и всякое понятийное представление включают в себя знания наблюдателя, воспринимающего и мыслящего существа. Нет познания без самопознания, наблюдения без самонаблюдения, коммуникации без рефлексии о ней самой. Нет действия без ответного отклика окружающего мира (объекта воздействия), заставляющего субъекта корректировать свое действие, а потому он вводит представление об экологии действия.

Эпистемология сложного, т. е. эпистемологические принципы, надлежащие для познания сложного мира, обретает свою форму в ходе познания познания, которое включает в себя и познание пределов познания. Обнаружение противоречий и антиномий является для нас сигналом того, что мы сталкиваемся с глубинами реального. Познание познания свидетельствует о том, что мы познали всего лишь тончайшую пленку реальности. Единственная реальность, которая доступна нашему познанию, со-производится человеческим сознанием, силой его воображения. Реальное и воображаемое сотканы, сплетены воедино, образуют сложный комплекс нашего бытия, нашей жизни, нашей коммуникации.

¹² См. об этом: *Морен Э. Метод. Природа Природы / Пер. с фр. Е.Н.Князевой. М., 2005.*

Представление о полувоображаемой реальности Морен предложил еще в ранний период своей исследовательской деятельности, когда он занимался социологией кино. Реальность, которая предстает перед зрителем в кинокартине, – это «мир на расстоянии вытянутой руки». Эта реальность дана зрителю через отношение партисипации и ангажирования. Это мир творимый и творящий нас. Просматривая картину, зритель сопереживает героям и попадает в иную реальность. Он может сопереживать даже преступнику, находя в нем позитивные качества.

Ситуации схватываются с разных точек зрения. Они изменяются в зависимости от того, является ли человек в них участником или только внешним наблюдателем. Реальность виртуозного хирурга, хладнокровно и безошибочно осуществляющего сложную операцию, радикально отличается от той реальности, в которую он попадает, становясь наблюдателем этого процесса: он видит нечто иное, разверзнутую и терзаемую плоть, и может лишиться чувств.

Еще Платон говорил, что все люди пребывают во сне, и только философ бодрствует. Морен переформулирует эту мысль и говорит, что мы всегда «пробуждены» лишь частично, ибо обитаем в воображаемой, созданной нами самими реальности. Но мы не можем и полностью заснуть, ибо погрузиться в глубокий сон – значит растворить свое Я во вселенной, полностью отдаться реальности, что невыносимо для человеческой личности.

Дело в том, что, как справедливо говорил англо-американский поэт Т.С.Элиот, «человеческий ум не может выдержать слишком много реального». Человеческая реальность сама по себе является полувоображаемой. Эта реальность строится человеком, и она является лишь частично реальной. Тайна мира – в нас самих, мы не придаем этому значения, и поэтому она остается для нас непостижимой.

* * *

Итак, рассмотрение проблемы коммуникации с эволюционно-эпистемологической перспективой с подключением важных понятий из современной теории сложных адаптивных систем позволяет обнаружить новые и неожиданные аспекты этой проблемы. Это и созидание реальности в процессе коммуникации, и позиции внутреннего и внешнего, беспристрастного наблюдателя, и автономия, и открытость коммуницирующего субъекта, и партисипационное творение самого себя в процессе коммуникации, и партисипационное творение смысла и его эмерджентность.